



«Решил помогать нашим, чем могу»

Участник СВО, кавалер ордена Мужества **Алексей ГЛАДЫШЕВ** никогда не искал легких путей или спокойных должностей – после 20 лет в правоохранительной системе бывший следователь помогал выхаживать больных в ковидном госпитале, а с началом мобилизации без промедления пошел в военкомат. Советника юстиции третьего класса, по армейским меркам майора, с порога предупредили – пойдете обычным рядовым мотострелком. «Конечно, пойду», – ответил Гладышев. После ранения, реабилитации и завершения контракта по возрасту он продолжает помогать людям в роли координатора регионального филиала фонда «Защитники Отечества».

Нас оставалось только...

Сначала Гладышева определили гранатометчиком, затем заместителем командира взвода мотострелков, а после исполняющим обязанности командира. Занимали участок между Сватово и Кременной. В среднем расстояние до противника составляло несколько сотен метров, но иногда сокращалось до нескольких десятков. На таком удалении уже отчетливо слышна речь на той стороне – в окопах неприятель частенько говорил на польском, грузинском.

– Ходили слухи, что этим наемникам дают по две тысячи долларов за успешные атаки. Наверное, потому они и не жалеют людей, – говорит Гладышев.

Рассказ об одной из февральских атак, за которую Алексей и был удостоен ордена Мужества, почему-то напомнил строки Высоцкого «мы ползем, бугорки обнимаем... и коленями Землю толкаем от себя, от себя».

Наши начали штурм так называемой бетонки – автодороги вблизи села Клещевка. Небольшая, но стратегически важная высота. Взвод Гладышева стоял в резерве, а после помогал в эвакуации раненых. Первую партию «трехсотых» доставили медикам, а когда вернулись за остальными, поняли – штурмовать остатками сил взвод уже не может, пришлось самим вступать в бой и выполнять задачу.

Тактика у ВСУ простая, но эффективная. Прощупывают группой нашу оборону, отступают, а затем бьют по нашим всеми калибрами – от минометов до танков.

– Начинать штурм мы вшестером, а через четыре таких артналета нас осталось всего двое – я и Сашка с позывным Чуб. Слава богу, все раненые у нас были относи-

тельно легкими и самостоятельно эвакуировались, – рассказывает Алексей.

Отступление означало падение под еще более ожесточенный артиллерийский обстрел, поясняет Гладышев:

– У нас выбора просто не было. Я говорю Сане – нам только вперед остается продвигаться. Пойдем назад – арта нас размотает. А если вперед, и как можно плотнее к неприятелю, хотя бы какой-то шанс – по своим они не будут стрелять.

Вот и шли, а точнее, ползли вперед, отражая одну за одной атаки групп противника. Продвигались по несколько десятков метров к намеченной цели. Боекомплект пополняли тут же, на поле боя, – забирали магазины у убитых. К вечеру налеты прекратились, однако у Алексея и Александра остался один автоматный рожок да две гранаты – патронов хватило бы на несколько очередей, а гранаты...

– Гранаты мы оставили для себя, ну и того, кто первый подойдет. Так, чтобы с собой прихватить. Мы решили сразу – в плен не сдаемся. Затаились. Ждем. У тепловизора аккумулятор сел. Но атак так и не было, – рассказывает Алексей о той ночи.

Утром подоспели наши разведчики – оказалось, противник оставил позиции. А наши мотострелки вдвоем захватили стратегическую высоту и заслужили по ордену Мужества.

Уровень стресса и сигареты

Условия на передовой не курортные, но быт на месте создают сами бойцы, и тут уж пенять не на кого. Сначала окопы. Потом какой-никакой, но уют.

– Под конец службы наш блиндаж был уже вполне себе обжитым – тепло, удобно и от осколков защищает, – делится Гладышев.



Фото Руслана Рыбанюва

Признается, что сибиряки ждали морозов. Хотя по сибирским меркам тут, в общем-то, жара – максимум минус десять. Конечно, не курорт, но в разы лучше, чем когда по оттепели кругом слякоть и грязь, липнущая к ботинкам и обмундированию.

Фронтовые будни Гладышев вспоминает с юмором, хотя и признается – бывало страшно:

– Знаете, уровень стресса я определял по желанию курить. Бросил девять лет назад, и с тех пор не тянуло. А вот во время боевых действий несколько раз прямо-таки хотелось подымить. Но отгонял это желание. Думал – а вдруг выживу. И что, тогда курить остаток жизни или вновь переживать муки отвыкания? Ну уж нет.

На самом деле настроение на боевых позициях зависит как от личного отношения к тяготам, так и от товарищей. О сослуживцах Гладышев до сих пор вспоминает с теплотой:

– В нашем подразделении были хорошие бойцы. Каждый дополнял другого. Саша, с которым мы брали бетонку, прошел Чечню, Сирию, участвовал в крымской кампании. Для него слова «нет» не существовало. Если надо в разведку, идем. Надо – в атаку.

К сожалению, Александр с позывным Чуб погиб в феврале этого года. Алексея как раз ранило, и он узнал о смерти друга уже в госпитале буквально через несколько часов.

Кто, если не я

Сегодня Алексей Гладышев помогает таким же ветеранам СВО, как и он сам, в роли социального координатора фонда «Защитники Отечества» в Красноярском крае:

– Когда вернулся из госпиталя, смог самостоятельно оформить все полагающиеся мне льготы, так как имею юридическое образование. Но я также знаю, что много ребят просто не знают, куда обращаться. Потому решил помогать нашим, чем могу. Мы ведем каждого участника СВО, помогаем влиться в мирную жизнь, решить насущные проблемы. К каждому индивидуальный подход.



Как обратиться в филиал фонда

По адресу: ул. Партизана Железняка, 17.

Работает ежедневно с 09:00 до 20:00, выходные – суббота, воскресенье

По телефону: **8 (391) 234-08-58**

По электронной почте: gوسفонdveteranov.gov.ru

Отправить запрос в социальных сетях:

